



ЯНУШ **КОРЧАК**

.....

Предисловие



Жизнь Януша Корчака, этого удивительного человека, талантливого врача, воспитателя, защитника детей-сирот, добровольно принявшего мученическую смерть в газовой камере фашистского концлагеря, давно стала легендой.

Его книгу справедливо называют Библией по воспитанию детей. Мысли Корчака о детях, их правах и потребностях, о необходимости чуткого отношения к ним, об уважении их достоинства, о принципиальном отношении к вопросам совести и морали вошли в фундамент гуманистической педагогики. Они продолжают переживаться и остаются остроактуальными в наши дни.

Корчак призывает помнить, что ребенок отличается от нас, взрослых, лишь нехваткой жизненного опыта — и так же, как мы, имеет право на уважение, собственное мнение, на то, чтобы его выслушали и поняли. Как часто, забывая об этом, мы изматываем ребенка нотациями и наставлениями, тщательно скрывая не только от него, но и от себя свои собственные несовершенства. Говоря о бережном отношении к ребенку, Корчак подчеркивает невозможность равнять всех детей под одну гребенку, призывает учитывать уникальные свойства каждого.

За мыслями и выводами Януша Корчака стоят истории сотен детей, прошедших через его руки и пережитых автором вместе с ними. Вся книга наполнена мудростью

Предисловие



и теплом большого сердца этого замечательного человека. Несомненно, эта книга должна стать настольной у любого родителя, и того, кто готовится к этой миссии.

В настоящем издании текст публикуется с небольшими сокращениями.

Для легкости усвоения редактором выделены тематические разделы, а также вынесены на поля особенно важные мысли автора.

Профессор Ю. Б. Гиппенрейтер

*книга
первая*

.....

ПРАВО РЕБЕНКА
НА УВАЖЕНИЕ

.....

Пренебрежение — недоверие

.....

БЫТЬ МАЛЕНЬКИМ

С ранних лет мы растем в сознании, что большое — важнее, чем малое.

— *Я большой, — радуется ребенок, когда его ставят на стол.*

— *Я выше тебя, — отмечает он с чувством гордости, меряясь с ровесником.*

Неприятно вставать на цыпочки и не дотянуться, трудно мелкими шажками поспевать за взрослым, из крохотной ручонки выскальзывает стакан. Неловко и с трудом влезает ребенок на стул, в коляску, на лестницу; не может достать дверную ручку, посмотреть в окно, что-либо снять или повесить, потому что высоко. В толпе заслоняют его, не заметят и толкнут. Неудобно, неприятно быть маленьким.

Уважение и восхищение вызывает большое, то, что занимает много места. Маленький же повседневен, неинтересен. Маленькие люди — маленькие и потребности, радости и печали.

Производят впечатление — большой город, высокие горы, большие деревья. Мы говорим:

— *Великий подвиг, великий человек.*

А ребенок мал, легок, не чувствуешь его в руках. Мы должны наклониться к нему, нагнуться.

Пренебрежение — недоверие



А что еще хуже, ребенок слаб.

Мы можем его поднять, подбросить вверх, посадить против воли, можем насильно остановить на бегу, свести на нет его усилия.

Всякий раз, когда он не слушается, у меня про запас есть сила. Я говорю: «Не уходи, не тронь, подвинься, отдай». И он знает, что обязан уступить; а ведь сколько раз пытается ослушаться, прежде чем поймет, сдастся, покорится!

Кто и когда, в каких исключительных условиях осмелится толкнуть, тряхнуть, ударить взрослого? А какими обычными и невинными кажутся нам наши шлепки, волочения ребенка за руку, грубые «ласковые» объятия!

Чувство слабости вызывает почтение к силе; каждый, уже не только взрослый, но и ребенок постарше, посильнее, может выразить в грубой форме неудовольствие, подкрепить требование силой, заставить слушаться: может безнаказанно обидеть.

Мы учим на собственном примере пренебрежительно относиться к тому, что слабее. Плохая наука, мрачное предзнаменование.

• Мы учим на
• собственном
• примере прене-
• брежительно
• относиться к
• тому, что сла-
• бее.

Милость материальной зависимости

Ребенок семенит беспомощно с учебником, мячом и куклой, смутно чувствуя, что без его участия где-то над ним совершается что-то важное и большое, что решает, есть ему доля или нет доли, карает и награждает и сокрушает.

Право ребенка на уважение



Цветок — предвестник будущего плода, цыпленок станет курицей-несушкой, телка будет давать молоко. А до тех пор — старания, траты и забота — убережешь ли, не подведет ли?

Все растущее вызывает тревогу, долго ведь приходится ждать; может быть, и будет опорой старости, и воздаст столице. Но жизнь знает засухи, заморозки и град, которые побивают и губят жатву.

Нищий распоряжается милостыней как заблагорассудится, а у ребенка нет ничего своего, он должен отчитываться за каждый даром полученный в личное пользование предмет.

Мала рыночная стоимость несозревшего. Лишь перед законом и Богом цвет яблони стоит столько же, что и плод, и зеленые всходы — сколько спелые нивы.

Мы пестуем, заслоняем от бед, кормим и обучаем. Ребенок получает все без забот; чем он был бы без нас, которым всем обязан?

Исключительно, единственно и все — мы.

Зная путь к успеху, мы указываем и советуем. Развиваем достоинства, подавляем недостатки. Направляем, поправляем, при-

учаем. Он — ничто, мы — все.

Мы распоряжаемся и требуем послушания.

Морально и юридически ответственные, знающие и предвидящие, мы единственные судьи поступков, душевных движений, мыслей и намерений ребенка.

Нищий распоряжается милостыней как заблагорассудится, а у ребенка нет ничего своего, он должен отчитываться за каждый даром полученный в личное пользование предмет.

Нельзя порвать, сломать, запачкать, нельзя подарить, нельзя с пренебрежением отвергнуть. Ребенок должен

Пренебрежение — недоверие



принять и быть довольным. Все в назначенное время и в назначенном месте, благоразумно и согласно предназначению.

Может быть, поэтому он так ценит ничего не стоящие пустячки, которые вызывают у нас удивление и жалость: разный хлам — единственная по-настоящему собственность и богатство — шнурок, коробок, бусинки.

Взамен за эти блага ребенок должен уступать, заслуживать хорошим поведением — выпроси или вымани, но только не требуй! Ничто ему не причитается, мы даем добровольно. (Возникает печальная аналогия: подруга богача.)

Из-за нищеты ребенка и милости материальной зависимости отношение взрослых к детям аморально.

Мы пренебрегаем ребенком, ибо он не знает, не догадывается, не предчувствует.

Не знает трудностей и сложности жизни взрослых, не знает, откуда наши подъемы и упадки и усталость, что нас лишает покоя и портит нам настроение; не знает зрелых поражений и банкротств. Легко отвлечь внимание наивного ребенка, обмануть, утаить от него.

Он думает, что жизнь проста и легка. Есть папа, есть мама; отец зарабатывает, мама покупает. Ребенок не знает ни измены долгу, ни приемов борьбы взрослых за свое и не свое.

Свободный от материальных забот, от соблазнов и от сильных потрясений, он не может о них и судить. Мы его разгадываем моментально, пронзаем насквозь небрежным взглядом, без предварительного следствия раскрываем неуклюжие хитрости.

• *Из-за нищеты*
• *ребенка и милости материальной зависимости отношение*
• *взрослых к детям аморально.*

Право ребенка на уважение



А быть может, мы обманываемся, видя в ребенке лишь то, что хотим видеть?

Быть может, он прячется от нас, быть может, втайне страдает?

Мы пренебрегаем ребенком, ведь впереди у него много часов жизни.

Чувствуем тяжесть наших шагов, неповоротливость корыстных движений, скупость восприятий и переживаний.

А ребенок бегает и прыгает, смотрит на что попало, удивляется и расспрашивает; легкомысленно льет слезы и щедро радуется.

Мы пренебрегаем ребенком, ведь впереди у него много часов жизни.

• Ценен погожий осенний день, когда
• солнце редкость, а весной и так зелено.
• Хватит и кое-как, мало ему для счастья
• надо, стараться ни к чему. Мы поспешно
• и небрежно отделяемся от ребенка.

Презираем многообразие его жизни и радость, которую ему легко дать.

Это у нас убегают важные минуты и годы; у него время терпит, успеет еще, подождет.

Ребенок не солдат, не обороняет родину, хотя вместе с ней и страдает.

С его мнением нет нужды считаться, не избиратель: не заявляет, не требует, не грозит.

Слабый, маленький, бедный, зависящий — ему еще только быть гражданином.

Снисходительное ли, резкое ли, грубое ли, а все — пренебрежение.

Сопляк, еще ребенок — будущий человек, не сегодняшней. По-настоящему он еще только будет.



Строгий надзор

Присматривать, ни на минуту не сводить глаз. Присматривать, не оставлять одного. Присматривать, не отходить ни на шаг.

Упадет, ударится, порежется, испачкается, прольет, порвет, сломает, испортит, засунет куда-нибудь, потеряет, подожжет, впустит в дом вора. Повредит себе, нам, покалечит себя, нас, товарища по игре.

Надзирать — никаких самостоятельных начинаний — полное право контроля и критики.

Не знает, сколько и чего ему есть, сколько и когда ему пить, не знает границ своих сил. Стало быть, стоять на страже диеты, сна, отдыха.

Как долго? С какого времени? Всегда. С возрастом недоверие к ребенку принимает иной характер, но не уменьшается, а даже возрастает.

• С возрастом
• недоверие
• к ребенку принимает
• иной
• характер, но не
• уменьшается,
• а даже возрастает.
• тает.

Ребенок не различает, что важно, а что не важно. Чужды ему порядок, систематический труд. Рассеянный, он забудет, пренебрежет, упустит. Не знает, что своим будущим за все ответит.

Мы должны наставлять, направлять, приучать, подавлять, сдерживать, исправлять, предостерегать, предотвращать, прививать, преодолевать. Преодолевать капризы, прихоти, упрямство. Прививать осторожность, осмотрительность, опасения и беспокойство, умение предвидеть и даже предчувствовать.

Мы, опытные, знаем, сколько вокруг опасностей, засад, ловушек, роковых случайностей и катастроф. Знаем, что и величайшая осторожность не дает полной гаран-

Право ребенка на уважение



тии — и тем более мы подозрительны: чтобы иметь чистую совесть, и случись беда, так хоть не в чем было себя упрекнуть.

Мил ему азарт шалостей, удивительно, как он льнет именно к дурному. Охотно слушает дурные нашептывания, следует самым плохим примерам.

Портится легко, а исправить трудно.

Мы ему желаем добра, хотим облегчить; весь свой опыт отдаем без остатка: протяни только руку — готовое! Знаем, что вредно детям, помним, что повредило нам самим, пусть хоть он избежит этого, не узнает, не испытает. «Помни, знай, пойми». «Сам убедишься, сам увидишь». Не слушает! Словно нарочно, словно назло.

Приходится следить, чтобы послушался, приходится следить, чтобы выполнил. Сам он явно стремится ко всему дурному, выбирает худший, опасный путь.

Как же терпеть бессмысленные проказы, нелепые выходы, необъяснимые вспышки? Подозрительно выглядит первичное существо. Кажется покорным и невинным, а по существу хитро и коварно.

Умеет ускользнуть от контроля, усыпить бдительность, обмануть. Всегда у него готова отговорка, увертка, утаит, а то и вовсе солжет. Ненадежный, вызывает разного рода сомнения.

Презрение и недоверие, подозрения и желание обвинить.

Печальная аналогия: дебошир, человек пьяный, взбунтовавшийся, сумасшедший. Как же — вместе, под одной крышей?

НЕПРИЯЗНЬ



Ребенок: ущерб и разочарование

Это ничего. Мы любим детей. Несмотря ни на что, они наша услада, бодрость, надежда, радость, отдых, светоч жизни. Не спугиваем, не обременяем, не терзаем; дети свободны и счастливы... Но отчего они как бы бремя, помеха, неудобный привесок?

Откуда неприязнь к любимому ребенку?

Прежде чем он мог приветствовать этот негостеприимный мир, в жизнь семьи уже вкрались растерянность и ограничения. Канули безвозвратно краткие месяцы долгожданной законной радости.

Длительный период неповоротливого недомогания завершают болезнь и боли, беспокойные ночи и дополнительные расходы. Утрачен покой, исчез порядок, нарушено равновесие бюджета. Вместе с кислым запахом пеленок и пронзительным криком новорожденного забряцала цепь супружеской неволи.

Тяжело, когда нельзя договориться и надо додумывать и догадываться.

Но мы ждем, быть может, даже и терпеливо. А когда наконец он начнет ходить и говорить, — путается под ногами, все хватает, лезет во все щели, основательно-таки мешает и вносит непорядок — маленький неряха и деспот.

Право ребенка на уважение



Причиняет ущерб, противопоставляет себя нашей разумной воле. Требуется и понимает лишь то, что его душевнечке угодно.

Не следует пренебрегать мелочами: обида на детей складывается и из раннего вставания, и смятой газеты, пятен на платьях и обоях, обмоченного ковра, разбитых очков и сувенирной вазочки, пролитого молока и духов и гонорара врачу.

Спит не тогда, когда нам желательно, ест не так, как нам

*Обида на детей
складывается
и из раннего
вставания,
и смятой газе-
ты, пятен на
платьях и обоях,
обмоченного
ковра, разбитых
очков и сувенир-
ной вазочки,
пролитого моло-
ка и духов
и гонорара
врачу.* :

хочется; мы-то думали — засмеется, а он испугался и плачет. А хрупок как! Любой недосмотр грозит болезнечку, суля новые трудности.

Если один из родителей прощает, другой — в пику тому — не спускает и придирается; кроме матери, имеют свое мнение о ребенке отец, няня, прислуга и соседка; и наперекор матери или тайком наказывают ребенка.

Маленький интриган бывает причиной трений и неладов между взрослыми; всегда кто-нибудь недоволен и обижен. За поблажку одного ребенок отвечает перед другим.

Часто за мнимой добротой скрывается простая небрежность, ребенок делается ответчиком за чужие вины. (Девочки и мальчики не любят, когда их называют: дети. Общее с самыми маленькими название заставляет отвечать за давнее прошлое, разделять дурную репутацию малышей, выслушивать многочисленные попреки, к ним, старшим, уже не относящиеся.)